

Письмо тайши Аюки 1688 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹, Галина Михайловна Ярмаркина², Дарья Бадмаевна Гедеева³

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

³ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Тепкеев В. Т., Ярмаркина Г. М., Гедеева Д. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается письмо тайши Аюки как образец источника по калмыцко-русским отношениям конца XVII в. *Материалы.* Письмо тайши Аюки и его русский перевод хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5). *Результаты.* Послание Аюки на старокалмыцкой письменности, привезенное в Москву в феврале 1688 г., адресовано московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу. Отношения Аюки с царским правительством в это время складывались весьма непросто: тесные контакты калмыков с Азовом и Крымом не могли не тревожить центральные власти. В письме, которое привез калмыцкий посол, даны ответы практически на все претензии царского правительства. Действия калмыков, судя по содержанию письма, являлись в определенной степени демонстрацией независимости и были вызваны необходимостью защиты собственных торговых или военных интересов. Рассматриваемый источник

дополняет портрет Аюки как политика, каким он проявляет себя еще не получив ханского титула.

Ключевые слова: исторические источники, русско-калмыцкие отношения, калмыцкое письмо, синхронический перевод, тайша Аюка

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6), проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Тепкеев В. Т., Ярмаркина Г. М., Гедеева Д. Б. Письмо тайши Аюки 1688 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 10–38. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-10-38

Taisha Ayuka's letter 1688

Vladimir T. Tepkeev¹, Galina M. Yarmarkina², Daria B. Gedeeva³

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

³ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Tepkeev V. T., Yarmarkina G. M., Gedeeva D. B. 2022

Abstract. Introduction. The article examines the letter of taisha Ayuka as a source on Kalmyk-Russian relations of the late 17th century. *Materials.* Taisha Ayuka's letter with parallel Russian translation is kept in the Russian State

Archive of Ancient Acts (F. 119. Op. 1. 1688, D. 5). *Results*. Ayuka's message written in Old Kalmyk script was delivered to Moscow in February 1688 and addressed to Moscow sovereigns Ivan Alekseevich and Pyotr Alekseevich. Relations between Ayuka and the tsar administration at that period cannot be characterized as simple: close contacts of Kalmyks with Azov and the Crimea could not but disturb the central authorities. The letter brought by the Kalmyk ambassador contains answers to almost all the claims of the tsar government. The letter shows that activities of the Kalmyks mentioned in it can be referred to a certain extent as demonstration of independence and were caused by necessity to protect their trade or military interests. The source under study complements the portrait of Ayuka as a political figure before he was bestowed *khan* title.

Keywords: historical sources, Russian-Kalmyk relations, Kalmyk letter, simultaneous translation, Taisha Ayuka

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups', AAAA-A19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'.

For citation: Tepkeev V. T., Yarmarkina G. M., Gedeeva D. B. Taisha Ayuka's Letter 1688. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 2: 10–38. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-10-38

Введение

В российских архивах хранится огромное количество калмыцких писем, требующих серьезного исследования и введения в научный оборот. Наибольший интерес для исследователей представляют материалы Российского государственного архива древних актов (г. Москва), где хранится наиболее ранний пласт письменного наследия калмыцкого народа. Основной массив писем калмыцких ханов и владельцев можно обнаружить не только в фонде 119 («Калмыцкие дела»), но и в других фондах. Например, они встречаются, хотя и редко, в фондах 113 («Зюнгорские (контайшинские) дела»), 127 («Сношения России с ногайскими татарами») и др. Основной фонд писем хана Аюки хранится в трех архивах: Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Национальном архиве

Республики Калмыкия (НА РК). Материалы фонда 119 («Калмыцкие дела») поделены между двумя федеральными архивами: письма хана Аюки с XVII в. по 1719 г. представлены в РГАДА, а с 1720 по 1724 гг. — в АВПРИ [Тепкеев 2021: 12].

Публикация писем хана Аюки началась относительно недавно. Так, Д. А. Сусеева опубликовала большую часть деловой переписки хана Аюки с астраханскими властями с 1714 по 1724 гг., хранящуюся в Национальном архиве Республики Калмыкия [Сусеева 2003; Сусеева 2009]. В 2016 г. впервые вышла публикация самого раннего письменного свидетельства Аюки (1685 г.), которое было найдено в фонде «Калмыцких дел» РГАДА [Тепкеев, Нацагдорж 2016]. В 2020 г. были опубликованы два письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Гавриилу Ивановичу Головкину, также обнаруженные в фонде «Калмыцких дел» Российского государственного архива древних актов [Тепкеев, Бембеев 2020]. Особый интерес представляет публикация одного оригинала и нескольких копий писем хана Аюки за 1708 г., хранящихся в Библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета [Успенский, Яхонтова 2021]. Письма калмыцкого хана Аюки и их русские переводы, сохранившиеся в российских архивах, используются в качестве источников по истории калмыцко-русских отношений в XVII–XVIII вв. [Тепкеев 2021]. В монографии, посвященной хану Аюке, В. Т. Тепкеев дает подробную характеристику основных политических событий в Калмыцком ханстве, детально описывает русско-калмыцкие отношения, рассматривает место и роль калмыков в системе международных отношений [Тепкеев 2018].

Рассматривая специфику сложившихся в 1686–1690 гг. русско-калмыцких отношений и военно-политических отношений калмыков с соседними народами и государствами, В. Т. Тепкеев опирается на многочисленные архивные источники, в том числе и на перевод письма тайши Аюки 1688 г. [Тепкеев 2018: 95–114].

В данной работе указанное письмо тайши Аюки 1688 г. и перевод письма, датированный 22 февраля 1688 г., приводится полностью.

Результаты

Письмо калмыцкого тайши Аюки хранится в фонде 119 («Калмыцкие дела»), в деле под № 5 под названием «Февр. 22. Приезд в Москву присланных от Калмыцкаго Тайши Аюки посланца Бикеды и Манидая с оправданием, что он [Аюка] ни в Крым, на в Азов, ни в Уфу никого не посылал» (16 л.) [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5].

Приезд калмыцких послов в Москву был связан с событиями, которые протекали в предыдущие годы, а именно — в 1686–1687 гг. Подписав «Вечный мир» с Польшей в 1686 г., Московское государство стало членом антитурецкой коалиции, так называемой Священной Лиги, состоявшей из Австрии, Венеции и Речи Посполитой, боровшихся с Османской империей и её вассалом — Крымским ханством. Согласно принятому плану, русская армия должна была развернуть наступательные действия против крымских татар. В мае 1687 г. 100-тысячная русская армия под началом князя В. В. Голицына выступила из левобережной Украины в сторону Крыма. Однако крымские татары подожгли степь, в результате чего русская армия в июне повернула назад.

Кроме джунгарского отряда Цаган-Батура, калмыки Аюки так и не приняли должного военного участия в крымском походе В. В. Голицына. Этот факт на какое-то время осложнил калмыцко-русские отношения. В Москве на многочисленные просьбы тайшей реагировали довольно прохладно. Например, жалование, которое было выплачено тайшам в 1685 г. и 1687 г., «того жалования [они] не заслужили». Объяснялось это тем, что они отправили недостаточное количество своих улусных людей на государеву службу, а тех, кого отправили, было немного, и они так не объявились в полках [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1687 г. Д. 3. Л. 25].

Масло в огонь подливали и донские атаманы, которые неоднократно предупреждали центральные власти о подозрительных действиях Аюки, от которого, как они считали, «добра ждать нечего», так как «безпрестанно с турским и с крымским списываетца и послов своих посылает». Калмыки, по их мнению, постоянно приезжали в Азов для торга с местными жителями, и казаки не раз в степи перехватывали таких торговых представителей, перегоня-

вших скот из улусов на продажу в крымские и турецкие владения [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1688 г. Д. 2. Л. 3, 16].

Отношения Аюки с царским правительством в это время складывались весьма непросто. В Москву из различных мест поступала информация, обраставшая свежими подробностями, о контактах калмыков с крымскими и азовскими людьми. Например, в январе 1688 г. в Астрахани узнали о приезде в калмыцкие улусы посланца из турецкого Азова с «листами». Аюка срочно был предупрежден, чтобы он с крымцами и азовцами не имел никаких контактов, не продавал им лошадей и выдал письма. 15 января в Астрахань прибыл калмыцкий посланник Унитей-бакши и привез с собой 3 письма: одно письмо от персидского шаха и два других — от азовского бия [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 2. Л. 1]. Однако, чтобы в условиях продолжающейся русско-турецкой войны не оттолкнуть окончательно от себя калмыков, астраханский воевода в начале 1688 г. все-таки выплатил Аюке жалованье за 1687 и 1688 гг. в размере 1 180 руб., что составило по 590 руб. за год [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 1. Л. 2].

Тесные контакты калмыков с Азовом и Крымом не могли не тревожить центральные власти. Поэтому, когда в Москву в феврале 1688 г. прибыл посол Аюки — Бекей, этот вопрос на переговорах был затронут в первую очередь. Практически на все претензии царского правительства Аюка дал ответ в своем письме, которое привез калмыцкий посол.

Послание Аюки на старокалмыцкой письменности (см. фото 1) адресовано московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу¹ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1]. Синхрони-

---

¹ В черновом варианте перевода упомянуты три адресата: великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая княгиня Софья: *Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич [и великая государыня благодверная царевна и великая княгиня София Алексеевна], всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, бутте здоровы, а я здесь здрав есть* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 7]. Обращение к великой княгине Софье зачеркнуто и в окончательный вариант перевода не вошло. В калмыцком письме (оригинале) обращение к царевне Софье отсутствует.

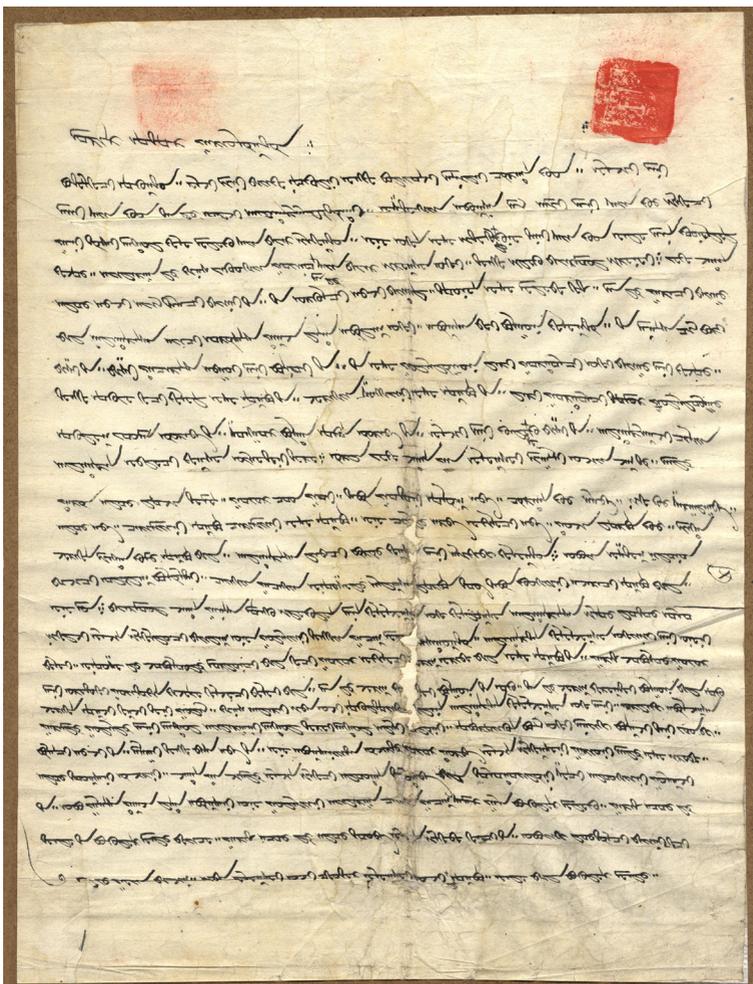

Фото 1. Письмо калмыцкого тайши Аюки московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1]

ческий перевод (перевод XVII в.) сохранился в двух вариантах — черновом и окончательном [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–13].

На листах 3–6 (см. фото 2–9) представлен окончательный вариант перевода: текст написан без помарок, четким почерком, на полях нет помет. Листы 5 и 6 написаны другим почерком. Часть листов 5 и 6 утрачена (в основном по краям), некоторые буквы и фрагменты текста, отсутствуют.

На листах 7–13 сохранился рабочий (черновой) вариант русского перевода того же самого письма. Текст содержит правки: некоторые слова зачеркнуты, над ними написаны другие, более подходящие, по мнению переводчика, слова (часто синонимичные). Зачеркнутыми оказываются не только слова, но и целые строки, фрагменты текста. Л. 9 сохранился не полностью — правый край листа неровный, утрачены некоторые фрагменты листа вместе с написанным текстом. Лист 10 в нумерации пропущен, после листа 9 следует лист 11. Правый верхний и правый нижний углы листа 11 оборваны, правый край листов 11 и 12 неровный. Имя переводчика в архивных материалах не упоминается.

В ходе сопоставления оригинала и перевода письма обнаруживается, что основное содержание в переводе передано верно. Более того, русский перевод содержит в некоторых случаях детали, не названные в письме, но, вероятно, известные посланцу и включенные в перевод на основе устного сообщения.

Рассматриваемое письмо отражает двойственность калмыцко-русских отношений. В письме тайша Аюка, обращаясь к государям Ивану Алексеичу и Петру Алексеичу, объясняет причину продажи лошадей в Крым и Азов. Причиной перенаправления продажи лошадей, как изложено в письме, являются инциденты, случившиеся с калмыцкими послами по дороге в Москву: «Преж сего посылал я послов своих с лошадьми к Москве. Под Пензою у валу на воротех на посылщиков пензенцы насцали им на голову. По дороге и на Москве руские люди ардабазарных лошадеи крали и насилно отимали, и шапки срывали и денги обрывали» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3]. Об этом, по словам Аюки, было

Присла Писма Обшири При Прѣсе
 Посла А. Покров Стан Сидорова
 Копия Попенцов Убито Сидорова
 Написанное Писание на царя Ка
 ром Педорова Имями Роме Анд
 Адабарава Лашава Роме Имями
 Ойман Лашава Имями Сидорова
 Орман А. Покров Посла в два
 Писма Имями Посланца Отмове
 Срабагар Опасна Имями Нешава
 Роме Педорова Сидорова Сидорова
 Имями Имями Имями Имями
 це А. Покров на сайнах Мата
 Сидорова Имями Убитые Ето
 Роме Имями Имями Имями На
 - мое Имями Имями Имями При
 Божием Воеводе Приниме А. Покров
 Сидорова Сидорова Имями Имями

Фото 3. Перевод письма калмыцкого тайши Аюки
 московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу
 [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3]

Иосифовичи Нарев Поле твое. ⁴ *руши*
 Иже ив Нинаи Нарев Мы не единичи
 это Жеметин Вато было собвхв это
 сомъ твое. Маи Иванъ ф. Стрешин
 Маи твое. Маи твое. В. твое
 Иже ив твое. спрашивати В. твое
 ф. В. твое. П. твое. Иже ив
 Понадобитца Нарев твое. Маи твое
 было для твое. Иже ив твое
 ив твое. ратныхъ Иже Жеметин
 а Иже ив твое. Нарев Иже твое
 Иже ив я Поле твое. Жеметин
 Промы твое. Иже ив твое. Вои
 Иже ив неужави Иже ив твое
 Поле твое. твое. В. твое. Иже
 Снабдитца Поле твое. Промы
 Себа Иже ив неужави Промы
 твое. Жеметин Рабанами Иже твое.

Фото 4. Перевод письма калмыцкого тайши Аюки
 московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу
 [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 4]

Мое почтение Касанаме Ушестин Соо
 рини Словами Промысла Присни
 Матарахине Боаре Ковсодор Насо
 мога Квант Великий Служб Писма
 Да слухам Свой Милос Любимос Ани
 Бохрид Матарахине Ахти Петру
 Вича Саломов Ани Абуна Повеа
 Шинил Служб Насе Седя Любимос Да
 Ломаче Вича Ани Служб Служб
 Приборине Ковсодор Присни Служб
 Вича Служб Матарахине
 Милос Шинил Милос Милос
 Со Служб Ани Насе Касанаме
 Касанаме Касанаме Касанаме
 Касанаме Касанаме Касанаме
 Абуна Милос Касанаме Касанаме
 Абуна Милос Касанаме Касанаме
 Касанаме Касанаме Касанаме
 Касанаме Касанаме Касанаме

Фото 5. Перевод письма калмыцкого тайши Аюки
 московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу
 [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 4]

Гомидиамъ Хаботтомъ в зданнъ
 Еднѣ ѹбикъ Окофо Елиа Поранки
 Пове шедѣи въ подраки стрѣхне
 Пеликиа Грѣи Грѣи ѹбѣи иахалани
 мена Хюованъ Стоинъ Грѣи
 Хюованъ айнѣ мѣтъ Грѣи
 манья кѣтъ прихюованъ Грѣи
 Грѣи и родоки поахмо Грѣи
 Елопри Грѣи Хюованъ Хюованъ
 Хюованъ айнѣ кѣтъ поахмо
 кой Грѣи Грѣи Грѣи
 Хюованъ кѣтъ которѣ Лвинъ
 Грѣи вѣликиа Грѣи
 мѣтъ Грѣи Хюованъ дааю
 Подѣи Грѣи дааю Грѣи
 Елиа айнѣ мофо кѣтъ Грѣи
 мѣтъ Грѣи Грѣи аива Грѣи
 Пороху Грѣи Грѣи Грѣи
 Грѣи Грѣи Грѣи Грѣи
 Грѣи Грѣи Грѣи Грѣи
 Грѣи Грѣи Грѣи Грѣи

Фото 7. Перевод письма калмыцкого тайши Аюки
 московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу
 [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 5]

сообщено властям, но ответ не был получен: «и тем посыльным о том грабежу отпovedи никакой не сказали» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3].

В письме Аюка опровергает несколько обвинений, в частности о якобы имевшем место нападении на Уфу и предоставлении войска крымцам: «А Уфу де города не воевали и воиноу ничего не имывали. Буде мы взяли у них хотя одного жеребенка, чтоб великие государи велели сыскать казаками астраханскими, и яицкими, и самарскими» [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3]; «Что в Крым сказывали мы давали на помощь воиска, и то де ложь есть» [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3].

Неоднократно Аюка ссылается на шерть, заключенную ранее, и напоминает об обоюдных обязательствах помощи, в том числе и военной: «При боярине и воеводах при князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи как я шертовал, и договаривалис на чем, после того руским людям никаких налог мы не чинили. Что до шерти взято было с обеих сторон, того вам и нам не спрашивать, а после шерти что взято будет, и того спрашивати. В договоре у нас было, великим Государем как понадобится на службу моего войску, и мне было давал, тако ж де и великим Государем мне, Аюкаю, ратных людей давать же. Я ходил войною на Хиву и на Чеполова, и посылал я послов своих двжды просить войску, и великие государи войску дать мне не указали» [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–4].

Сообщая о нападениях башкирцев на калмыцкие улусы, Аюка обращает внимание на то, что калмыки пострадали после шертования: «В прошлом году башкирцы у меня лошадеи отогнали, половину лошадеи отдали, а другую не отдали. Нынешним годом десятью приезжали и многое число лошадеи отгоняли, тритцат четыре человка взяли мускова полу и женскова, тысячу лошадеи взяли, сорок верблюдов, двести баранов, пять кибиток со всяким животом взяли, шесть человек убили, одного человека поранили. После шерти все побрали» [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 5].

Апеллируя к шерти, Аюка не только уверяет русских монархов в неукоснительном соблюдении договоренностей и готовно-

сти расследовать случаи нарушения взятых на себя обещаний, но и считает возможным предупредить о том, что не станет терпеть бездействие со стороны русских властей: <Как>² де шertz учинили, мы <русских городов> не розаряли и скоту <не отганяли>, и нигде ни одного жеребенка ни взяли, а буде взяли мы, и вы к нам пишите. А у нас еже год лошадеи отгоняете и улусных моих людей в полон берут. И про то де вам вам³, великим государем извесно ль. Буде великие государи изволите тех лошадеи сыскать и прикажите отдать. Отдали то добро, а не сыщутца терпеть не станем» [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 6].

Транслитерация текста

- (1) a yu şeyin biçiq: iban eleqseiüçi peüter eleqsei-üçi- {dü} öqbö: ende bida bügüdër mendü:
- (2) tende ta bügüdër mendü beyize: xaram azou-du adou touba elçîn ilgebe genei ta: übüyigi dobtulji bayinai geji
- (3) ta: übü xalāsa ɣaɣsa⁴ dāya abuqsani⁵ üne xudaliyini ayidarxan zayigiyin xazaq samar xala⁶ bügüdër medekü: xaram azou-du
- (4) adou touqsani uçirni: saɣān xan⁷ čimadu elçîn ilgeji adouɣān tuulɣaba

² Здесь и далее в треугольных скобках написан текст, восстановленный по черновому варианту синхронического перевода.

³ Так в источнике.

⁴ *übü xalā* — башкирский город Уфа. От тюркского топонима *ув* ‘холм, курган’, часто употребляется с географическим термином *хала* ‘крепость’.

⁵ Выражение *dāya abu* (*daah av*) означает ‘брать реванш, произвести ответный удар’ [БАРМС 2001: 660]. В современном калмыцком языке выражение устаревшее.

⁶ Имеется в виду город Самара. Название города, предположительно, имеет тюркское происхождение со значением ‘мешок’, ‘кувшин’ из-за излучины, в которой находится город [Фасмер 1971: 552]. К названию также добавляется термин *хала* ‘крепость’.

⁷ Написание титула *хан*, относящийся к российскому царю, отличается от титула калмыцкого хана Аюки *xān* долготой гласной буквы в слове. Титул *хан* принадлежал царю по происхождению, знатности и значимости ниже царя с титулом *xān*, означающего в монгольском языке ‘великий царь, император (каган)’. В письмах Аюки сохраняется письменная

- bida toloyoyiduni šēji adougiyini xulaqči
- (5) bulāji abči ta: malaxa tengge basa aba ta: ene abuqsaniyitan učirtu xoyor ɣurba elčīn ilgeqseni xariuni mandu ese irebe:
  - (6) xaramdu xudaldu manai mangɣud ayidarxanai mangɣud terei⁸ mangɣud adali odunai: öböröyigōn bōl ügei manayigi bōqči tani youn bi:
  - (7) cerigēn öqči geqči–teni xudal: kinas andarai iban-üči nöködtöyigōn nidanā andayārtān kelelceqsen üge mani urdaki abulcaqsan
  - (8) mani üretügei xoyitukīn kicēye gelceji belei bida: man-du ceriq kereqtei bolxuna ta ökü: tan-du ceriq kereqtei bolxuna bida ökü
  - (9) belei: enöüşe-dü coboloudu mordonoı bida geji xoyor ekeleji ceriq eribe bida ese öqbö ta: xaram cobolou xoyor
  - (10) nignedči elčīn ilgeldüji bayıdaq ünen xudaliyini tenggiyin xazaq me[dekü] asaɣuqtun: andayārtān kelelceqsen ügeyiniy mani üneni
  - (11) ene mün:: bayarmoud caɣān xanāsa mönggö ideküdēn manā kelelceqsen üge keldüqsen andayārāsan ilöü dotou olo
  - (12) bičiji odudaq bolultai: zayigiyin xazagiyin enöüşedü aldaqsan dörbön tob tabun küügiyini acaraji öqbö bida::
  - (13) cerigēn mingyan kümü öqbö bida: andayārāsan dabaji buruu keqsen mani alikibi keleqtün:: übüyin eşteq nidonon
  - (14) adou aba: zarimiyini öqbö zarimiyini ese öqbö: ene jildü arba ekileji aba: ɣučin dörbön küü: mingya
  - (15) ɣarun adou döčin temē: xoyor zoun xoi: tabun xotoni ölüq aba: zuryān küü alaba: nige güü šarxadxaba:
  - (16) andayārān ebdeji keqsen üyiletene tere:: urda yeke caɣān xan eleqsei mixāli–üčiyin caq–tu: mandu
  - (17) ögüdeq youmān uuraba ta: šongxor bulaya ökön uuraba ta: elčiy mani künde{le}kü biši ta: andayārlaqči jiliyin
  - (18) tengge ögüye geji kelēd ese öqbö ta: cerigiyin šanggiyini ese öqbö ta: dari xorɣolji tömür xudaldoulxu

---

традиция называть монгольских правителей великими. В современном языке с переходом на кириллическое письмо, когда долгота гласного звука перестала обозначаться в именительном падеже, было забыто и о существовании двух разных слов, что и отразилось в нашем переложении этого слова на современный калмыцкий язык.

⁸ *ter* — гидроним, река Терек. Топоним имеет тюркское происхождение со значением ‘родник, ручей, источник’ [Поспелов 2003: 282]. Здесь топоним передает название Терского городка.

- (19) biši ta: biši ʧazarāsa abxui mani bōnoi ta: ta ese xudalduxuna dari xorʧolʧi ügei bayixu mani kecöü:
- (20) bida andayārāsan ayiʧi orusāsa ʧaqca dāʧa abudaq ügei: abuqsan bei bolxuna keleqtun: ta manāsa ʧil büri
- (21) adou abci ayil talaji bayinai ta: ta ürgülʧi abci bayiyād: töünēn ese medebe gem: man–du xaraji bayixu
- (22) kecöü: ayidarxan–du kinas yakougiyin⁹ xoyino {man–du} sayin bayar ireqsen ügei: tengge idekü bayarmoud irenei: yeke caʧān
- (23) xani tusai mangyud kele medekü sayin bayar ilgeqtün: ene ügēn ese itegel {dü} küne tanai sayin köün ende manā köüneldēd
- (24) manai sayin köün tan–du ireji andayārlaldutuʧai: eʧtegiyin abuqsan mal amiy mani sayin köü ilgeji
- (25) bütēlgeji ögüqtün: elci mini biyike nöködni engke bodiyöci mānidai zurʧān köün: elciy mani
- (26) morʧr ötür xariuluqtun:

Переложение на современный калмыцкий язык

Аюшин (тиб. Аюкан) бичг. Иван Элексеүч, Пеүтр Элексеүчд өгв. Энд бидн бүгдәр менд. Тенд та бүгдәр менд вииз. Харм Азуд аду туув, элчән илгәв гинәт. Үвиг довтлж бәәнә гижт. Үв халас һанц дааһ авсиг үн худлинь әәдрхн, зәәһин хазг, Самр хала бүгдәр медх. Харм Азуд аду туусна учрнь. Цаһан хан, чамд элчән илгәж, адуһан туулһввидн, толһаднь шееш, адуһинь хулхалж булаж авчт. Махла теңг бас аввт. Эн авсинтн учрт хойр һурв элчән илгәснә хәрүнь манд эс ирв. Хармд хулдд мана маңһд, әәдрхнә маңһд, терә маңһд әдл одна. Эврәһән бол уга манаг боогчтн юмб? Цергән өгч гигчтн худл. Кинәс Андра Иваныч нөкдтәһән ниднә андһартан келлсн үг: «Мана урдк авлссмдн үртхә, хөөткән кицәйә», — гилсж биләвидн. «Манд церг кергтә болхна, та өгх, танд церг кергтә болхна бидн өгх», — билә. Энүнәс Цовлуд морднавидн гиж хойр эклж (дәкж) церг эрввидн — эс өгвт. Харм Цовлу хойр негдж, элчән илгәлдж бәәдг үнн худлинь теңгин хазг медх, суртн. Андһартан

⁹ *yakougiyin* — при адаптации в калмыцком языке русских слов, в частности личных имен, согласный *в* в середине и конце слова часто преобразуется в гласный звук. Имена *Яков, Алексеевич, Ефремович, Матвеевич* пишутся как *Якуу, Алексеүч, Йебрмүч, Мадпиүч*.

келлсн үгинмдн үннь эн мүн. Баярмуд Цаһан ханас мөңг идхдэн манла келлсн үг, келдсн андһарасн үлү дуту ол бичж оддг боллта. Зээһин хазгин Энүшд алдсн дөрвн тов, тавн күүгинь асрж өгввидн. Цергэн миңһн күм өгввидн. Андһарасн давж буру кесн мана алькв келтн. Үвин эштг ниднн аду авв. Зәрминь өгв, зәрминь эс өгв. Эн жилд арв эклж (дәкж) авв. Гучн дөрвн кү, миңһ һару аду, дөчн темә, хойр зуун хө, тавн хотна өлг авв. Зурһан кү алв, нег кү шархдхв. Андһаран эвдж кесн үүлтн тер. Урдк Ик Цаһан хан Элексей Михаличин цагт манд өгдг юман уурвт. Шоңхр, булһ өгхән уурвт. Элчимдн күндлхшт. Андһарлгч жилин теңг өгйә гиж келәд, эс өгвт. Цергин шангинь эс өгвт. Дәр хорһлж, төмр хулдулхшт. Биш һазрас авхмдн боонат. Та эс хулдхна, дәр, хорһлж уга бәэхмдн кецү. Бидн андһарасн әәж, орсас һанц дааһ авдго, авсн болхна, келтн. Та манас жил болһн аду авч, әәл талж бәәнәт. Та үрглж авч бәәһәд, түүнән эс медв гем. Манд харж бәәх кецү= Әәдрхнд кинәс Якугин хөөн манд сән баяр ирсн уга. Теңг идх баярмуд ирнә. Ик Цаһан хана туса маңһд кел медх сән баяр илгәтн. Эн үгән эс итклдкнә, тана сән күн энд манла күүндләд, мана сән күн танд ирж, андһарллдтха. Эштегин авсн мал әмимдн сән кү илгәж бүтәлһж өгтн. Элч мини Биик. Нөкднь Эңк, бодьяч Мааньда зурһан күн. Элчимдн мөрәр өтр харултн.

Диахронический перевод на русский язык

Письмо Аюки. Подал Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу. Здесь мы со всеми здоровы. Там вы со всеми, вероятно, здоровы.

Вы говорите, что мы в Крым и Азов погнали своих лошадей и послали своего посланца. Говорите, что нападаем на Уфу. С Уфимской крепостью мы только сводили счеты, правда это или ложь знают все: Астрахань, яицкие казаки, Самарская крепость (1).

Причина, почему погнали лошадей в Крым и Азов: Белый хан, мы, послав к тебе своего посланца, приказали погнать наших лошадей, а вы помочились на голову, украли и отобрали лошадей. Забрали также шапку с деньгами. По поводу отобранного мы посылали двух-трех своих посланцев, ответ нам так и не пришел.

В Крым для торговли одинаково ходят и наши ногайцы, и астраханские ногайцы, и терские ногайцы. Своим [вы] не запрещаете, а нашим запрещаете [торговать], что это? Слова ваши о том, что мы [в Крым] давали войско – ложь (2).

Князь Андрей Иванович со своими помощниками и мы в прошлом году в своей присяге договорились, что взятое друг у друга ранее не будем брать во внимание, будем заботиться о будущем (3). Вы должны дать войско, если это потребуется нам, и мы должны дать войско, если это потребуется вам. Мы дважды просили у вас войско, чтобы выступить на Хиву (4) и против Чеполова (5), но вы его не дали. Правду и ложь о том, что Крым и Чеполов объединились и обмениваются посланцами, будут знать донские казаки, спросите у них. Это есть правда о взаимной договоренности в нашей присяге.

Похоже на то, что бояре, расходуя деньги Белого хана, пишут много всякого, что-то не дописывают, а что-то пишут лишнее помимо нашей договоренности и нашей присяги.

Мы забрали в Хиве и вернули яицким казакам четыре пушки и пять человек, которых они там лишились. Мы предоставили войско в тысячу человек (6). Где мы нарушили свою присягу и поступили неверно, скажите?

Уфимские башкиры в прошлом году забрали лошадей. Некоторых вернули, некоторых нет. В этом году забирали десять раз. Взяли тридцать четыре человека, тысячу лошадей, сорок верблюдов, двести овец, имущество пяти хотонов. Убили шесть человек, одного ранили. Вот такие вы совершили поступки, нарушив свою присягу.

Вы перестали давать нам то, что давалось во времена предыдущего Великого Белого хана Алексея Михайловича. Перестали давать кречетов и соболей. Послам нашим не оказываете уважения. В год, когда давали присягу, вы обещали дать денежное жалованье и не дали. Жалованье войску также не выдали. Не позволяете продавать [нам] порох и железо. Брать в других местах [нам] не разрешаете. Без вашей продажи пороха и свинца прожить будет трудно. Мы, боясь своей присяги, не мстили русским, если мстили, то скажите [когда]. Вы каждый год берете у нас лошадей, тем самым разоряете айлы. Это преступление — забирая постоянно, не думать об этом. Нам сложно нести охранную службу.

После князя Якова (7) к нам так и не прибыл хороший боярин. Приходят бояре, желающие нажиться деньгами. Пришлите от Великого Белого хана хорошего боярина, знающего татарский язык.

Если нет доверия нашим словам, пусть ваш хороший человек поговорит здесь с нами, наш хороший человек отправится к вам и пусть вместе присягают.

Пошлите хорошего человека и прикажите вернуть сполна наши скот и людей, которых забрали башкиры.

Мой посланец Биик. Его помощники — Энке и подьячий Мааньда. Всего — шесть человек.

Посланца нашего быстрее отправьте назад на лошади.

Комментарии

1. В это время отмечаются вооруженные столкновения на уфимском направлении. Например, в августе 1687 г. калмыки обращались к самарским властям в содействии разрешения конфликта с башкирами, которые еще зимой захватили 200 лошадей. Попытки тайшей обратиться с претензиями к уфимскому воеводе только еще больше подогрели конфликтную ситуацию, поскольку тот взамен захваченных отослал к калмыкам «худых» лошадей. Калмыцкая сторона пригрозила в случае невыполнения их требований «учинить задор»¹⁰.

2. В 1686 г. отмечается резкая активизация контактов калмыков с турецким Азовом и Крымом. Летом из Москвы к Аюке даже был направлен указ о запрете под страхом смертной казни вести всяческие торговые операции с турками и крымцами, продавать им скот и лошадей, возить товары и т. д. В основном информация об этих контактах поступала в Москву через донских казаков, которые имели свою собственную сеть осведомителей, как в калмыцких улусах, так и в турецком Азове. Часто донские посланцы для различных переговоров приезжали к Аюке и были невольными свидетелями таких же приездов в улусы крымских или турецких посланцев. Активизация крымской дипломатии на калмыцком направлении, в первую очередь, была связана с тем, что 21 апреля 1686 г. между Россией и Речью Посполитой был заключен «Вечный мир». Отныне Москва становилась членом антитурецкой коалиции, борющейся с Османской империей и ее вассалом — Крымским ханством.

В декабре 1686 г. из Царицына поступило сообщение, на основе полученной информации от донских казаков, что в Азов прибыло крупное калмыцкое представительство из 100 человек. Часть

¹⁰ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1687 г. Д. 5. Л. 3].

из них отправилась далее в Турцию, другая — в Крым [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1687 г. Д. 1. Л. 1]. По всей видимости, именно об этом посольстве от «калмыцкого короля» упоминает в своем сочинении турецкий историк Фундуклулу, когда оно прибыло в Крым с предложением дружбы и услуг. Крымских хан Селим-Гирей, получив приглашение в Порту, взял с собой калмыцких послов в Адрианополь: «Посмотрите, — говорит, — какой падишах еще есть больше меня; и чей я слуга, кому службу правлю» [Смирнов 2005: 438].

3. 24 января 1684 г. Аюка дал вторую шерть астраханскому воеводе кн. Андрею Ивановичу Голицыну, который с 1683 по 1685 гг. находился в этой должности.

4. После заключения шерти 1684 г. Аюка планировал двигаться походом против хивинского хана, который, «от тайши их отложился и дани давать не почал, и торговых людей из улусов их торговать не пускает». Аюка рассчитывал на военную поддержку донских и яицких казаков [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1684 г. Д. 30. Л. 169, 174–175]. Весной 1686 г. он продолжил подготовку к походу против Хивы и Бухары и просил у Москвы выделить ему 30 пушек с порохом и свинцом, а также 3 тыс. служилых людей. На эту просьбу правительство Софьи Алексеевны указало в Среднюю Азию царские войска не посылать, но отправить с калмыками 1 200 яицких казаков с имеющимся у них вооружением [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 63, 67].

5. Чеполов (*калм.* Цовла) — кумыкский владелец Эндиреевского княжества (Андреевской деревни). В 1686 г. Аюка писал в Москву, что люди Чеполова и Алибека убили «брата Аюкаева» и еще 7 калмыков. Тайша просил царские власти предоставить ему вспомогательный отряд для похода на Эндирей [Шмелев 2004: 233–234]. Сведения об убийстве брата Аюки по наущению эндиреевцев косвенно подтверждает и кумыкское историческое сочинение «Гарихи Эндирей» [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев 1993: 116]. В калмыцкой исторической хронике Габан Шараба также упоминается о том, что Аюка-хан простил «... Муртазалия, убившего его, Аюки хана, меньшего брата» [Габан Шараб 2003: 103]. По сведениям А. С. Шмелева, именно Муртузали являлся млад-

шим братом Чеполова и Алибека [Шмелев 2004: 234]. Отсюда можно сделать вывод, что жертвой убийства кумыкского владельца в 1686 г., скорее всего, стал именно Бага-Замса, так как его имя после этого времени больше не фигурирует в русских документах. Аюка дважды запрашивал у Москвы военную помощь против Чеполова, но каждый раз получал отказ. На объяснения властей, что Чеполов является царским подданным, у калмыцкого тайши была своя информация о враждебных его связях с крымским ханом.

6. Здесь имеется в виду предоставление Аюкой тысячного калмыцкого отряда для первого Крымского похода В. В. Голицына в 1687 г. Этот отряд так и не присоединился к русской армии.

7. Под этим именем подразумевается боярин, кн. Яков Никитич Одоевский, который с 1672 по 1674 гг. был астраханским воеводой. 27 февраля 1673 г. именно он принял первую шерть от Аюки под Астраханью, заручившись поддержкой калмыков в войне России против Турции и Крымского ханства [Тепкеев 2010: 49–52].

Синхронический перевод

(Л. 3) Аюка тайша в листу пишет.

Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы бутте здоровы. А я здесь здоровъ есть. Говорили вы, великие государи, что я посылал в Крым и в Озов с продажными лошадми и Уфу город воевали. А Уфу де города не воевали и воиноу ничего не имывали. Буде мы взяли у них хотя одного жеребенка, чтоб великие государи велели сыскать казаками астраханскими, и яйцкими, и самарскими. В Крым и в Озовъ лошадеи гоняли, то (?) ваша правда, Белья цари. Преж сего посылал я послов своих с лошадьми к Москве. Под Пензою у валу на воротех на посыльщиков пензенцы насцали им на голову. По дороге и на Москве руские люди ардабазарных лошадеи крали и насилно отимали, и шапки срывали и денги обрывали, а после де того посылали в два пойма и тем посыльным о том грабежу отповеди никакой не сказали. В Крым ездят с товары астраханские, и терские, и наши татары и нагайцы, а своих де вы нагайских татар не унимаете, а моих де унимаете. Что в Крым сказывали мы давали на помочь воиска, и то де ложь есть. При боярине и воеводах при

князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи как я шертовал, (Л. 4) и договаривалис на чем, после того руским людем никаких налог мы не чинили. Что до шерти взято было с обеих сторон, того вам и нам не спрашивать, а после шерти что взято будет, и того спрашивати. В договоре у нас было, великим Государем как понадобитца на службу моего войску, и мне было давал, тако ж де и великим Государем мне, Аюкаю, ратных людеи давать же. Я ходил войною на Хиву и на Чеполова (3), и посылал я послов своих двожды просить войску, и великие государи войску дать мне не указали. Крымские люди с Чеполовомъ мурзою вместе заодно и пересылаютца послами своими промеж себя. Буде мне не поверите, проведаете донскими казаками. У шерти говорили словами правду. Прежние астраханские бояре и воеводы на договорах к вам, великим государем, писывали для служеб своих многое лишное, а ныне боярин в Астарахани Алексей Петрович Салтыков ему, Аюкаю, по указу великих государей на два года денежное жалованье выдал. А как был договор при боярине и воеводах, при князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи, мне таише и иным таишам на тот год Государева жалованья не дано. Яицкие казаки ходили под Хиву, и они до Хивы не дошли, померли. И после того он, Аюкай тайши, ходил под Хиву, нашел а степи пять человек живых яицких казаков да четыре пушки медных, и тех де казаков и пушки отдал на Яик (Л. 5) <казаком. А> у яицких де казаков <пропали> иконы и они де казаки ему, Аюкаю таише, говорили, бутто видели они те иконы у калмык, и за иконы платил де он, Аюкай, две тысячи рублей казаком, чтоб не быть им в соре. Посылал де я, Аюкай, в прошлом году на службу в полк з Букои таижи тысячу человек. Моего послушания против прежнего есть или нет. В прошлом году башкирцы у меня лошадеи отогнали, полови ну лошадеи отдали, а другую не отдали. Нынешним годом десятью приезжали и многое число лошадеи отгоняли, тритцат четыре человека взяли мускова полу и женскова, тысячу лошадеи взяли, сорок верблюдов, двести баранов, пять кибиток со всяким животом взяли, шесть человек убили, одного человека поранили. После шерти все побрали. Прежние великие государи царь Алексеи Михайловичь меня жаловал своим государским жалованьем, а ныне де мне государева жалованья нет. Присылавали преж сего кречеты и соболи. Послы мои преж сего приезживали к Москве, и их жаловали, а ныне нет, посланников моих против прежнего вашего государева жалования нет. Которые бывали на вашей великих Государей службе калмыки, им государево жалованья давано по порти-

шу сукна да по шапке на человека, а ныне того нет. По вашему великих Государей указу. А в Астарахани пороху свинцу и железа нам не продают, и мы де свинец и порохъ и железа станем покупать и (нрзб), а в Крымъ лошадеи гонять (Л. 6) < не велеть. Как> де шерть учинили, мы <русских городов> не розаряли и скоту <не отганяли>, и нигде ни одного жеребенка ни взяли, а буде взяли мы, и вы к нам пишите. А у нас еже год лошадеи отгоняете и улусных моих людей в полон берут. И про то де вам вам¹¹, великим государем извесно ль. Буде великие государи изволите тех лошадеи сыскать и прикажите отдать. Отдали то добро, а не сыщутца терпеть не станем. После князь Якова Никитича в Астарахани воевод добрых не бывало, только де приезжают денег наживать. Чтоб великие государи пожаловали прислали доброго человека язычного, чтоб по татарски знал. Преж сего езживали язычные люди ко мне. Буде не поверите етому писму, доброго человека пришлите, и я с ним сам стану говорить. Пожалуйте, великие государи, пришлите с Москвы доброго человека, и я с ним переговорю. Да и посланника своего доброго ж пришлю к вам, великим государем. Башкирцы взяли животы, чтоб тот посланник на Уфе у башкирцов сыскал и отдал ему. Присланной мой Бике да товарищ Манидай, да подячей Инкей, адин человек кошевник, всего четыре человека. Великие государи, пожалуйте посланников моих отпустите вскоре конми. Как уедут в степь, так и ардабазарной станицы к Москве не будет, чтоб им застать у Волги [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 3–6].

Заключение

Письмо тайши Аюки 1688 г. содержит отсылки как к местным конфликтам, так и к событиям, связанным с непростой международной политической ситуацией. В письме, которое калмыцкий посол привез в Москву, даны ответы практически на все претензии царского правительства, в частности на имеющиеся контакты калмыков с Азовом и Крымом. Действия калмыков, судя по содержанию письма, являлись в определенной степени демонстрацией независимости и были вызваны необходимостью защиты собственных торговых или военных интересов. Рассматриваемый источник дополняет портрет Аюки как политика, каким он проявляет себя еще не получив ханского титула.

---

¹¹ Так в источнике.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

БАРМС — Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь: В 4-х т.: ок. 70 000 слов / под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1: А – Г). М.: Academia, 2001. 485 с.

Габан Шараб 2003 — *Габан Шараб*. Сказание об ойратах (Калмыцкая летопись) // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники / сост., ред., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста, 2003. С. 84–107.

Поспелов 2003 — *Поспелов Е. М.* Географические названия России. М.: Книжная лавка, 2003. 348 с.

Смирнов 2005 — *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века. В 2 т. Т. 1. М., 2005. 540 с.

Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.

Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 992 с.

Тепкеев 2010 — *Тепкеев В. Т.* Русско-калмыцкие переговоры и шерть 1673 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 45–51.

Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 359 с.

Тепкеев 2021 — *Тепкеев В. Т.* Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 10–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22

Тепкеев, Бембеев 2020 – *Тепкеев В. Т., Бембеев Е. В.* «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться». Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г. И. Головкину в 1714 г. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 223–235.

Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. № 8(1). С. 5–12.

Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в Библиотеке СПбГУ // Тибетология в Санкт-Петербурге: сб. ст. Вып. 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 267–294.

Фасмер 1971 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Том III (Муза — Сят). М.: Прогресс. 1971. 827 с.

Шихсаидов, Айтберов, Оразаев 1993 — *Шихсаидов А. Р., Айтберов М. Т., Оразаев Г. М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. 302 с.

Шмелев 2004 — *Шмелев А. С.* Русско-дагестанско-калмыцкие отношения в XVII в. (по материалам кумыкско-калмыцких контактов) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Вып. 2(9). Махачкала, 2004. С. 228–235.